

КУЛЬТУРА • ТЕЛЕВИДЕНИЕ • КИНО

Н

28 ИЮЛЯ 2016

СТРОГИЙ

Н

Танцующий
Тель-Авив

Юбилей
эйлатского джаза

«Одна ночь
с Элвисом»

Эффект Идана Райхеля

ВЕСТИ

программа телевидения с 29 июля по 4 августа 2016 года

Идан Райхель: партия соло

В последние годы он сменил колоритные дреды на самую популярную в Израиле мужскую прическу - гладко выбритую голову, тексты его песен существенно позвростили, а сам он успел обзавестись семьей и даже написал песню, посвященную одной из дочерей, а также начал сольную карьеру - вне рамок созданного им «Проекта Идана Райхеля», визитной карточки израильской музыки во всем мире

Ноа Лави

Интервьюировать Идана Райхеля в кафе в центре Тель-Авива оказалось непростой задачей: запись много-кратно прерывается просьбами посетителей сфотографироваться с любимым артистом, который охотно соглашается и улыбается в объектив мобильных телефонов. Если по поводу остальных артистов мнения разделяются, то Райхеля и его музыку любят все.

- Мне так странно, что ко мне дети подходят сфотографироваться, - удивляется Идан. - Интересно, что

они находят в моей музыке, в словах, которые наверняка не всегда им понятны.

Райхель - уроженец Кфар-Сабы, и мало кто знает, что руководитель, пожалуй, самого экзотического по составу музыкального проекта, обладающий крайне запоминающейся внешностью и считающийся символом израильской музыки как дома, так и за рубежом, происходит из «русской» семьи.

- Оба моих деда - «русские», но один родился в Израиле, а второй - нет, - продолжает музыкант. - Бабушки - «полячка» и «немка», так что

культурных пересечений было не занимать. Русского языка я не знаю, потому что на нем в семье не говорили - дедушка переходил на русский только для того, чтобы мы его не понимали; очевидно, когда выяснял отношения с близкими. Мои родители - коренные израильтяне, причем они вместе с 4 лет. Это вообще удивительно - их соседи тоже с ними примерно с того же возраста, а когда им было около 20 лет, они сбросились и купили участок, на котором построили дома и живут там в добром соседстве по сей день. Сегодня об этом можно только мечтать.

Райхель начал играть на аккордеоне в 9-летнем возрасте, после чего попробовал силы на синтезаторе. С классическим фортепиано познакомился только после того, как начал заниматься джазом. Служил в армейском ансамбле, где играл на самых различных инструментах, но всегда ощущал, что ему не хватает техники.

- Пожалуй, мои «русские» корни ощущаются только в том, что я перенял у деда любовь к аккордеону, который и стал моим первым музыкальным инструментом, а также записи песен Ансамбля Красной армии, которые для меня являлись безусловным фольклором, поскольку многие песни 1940-1950-х были переведены на иврит. Мне кажется, что в моих мелодиях - как, к примеру, в песне «Бои», - если изменить ритм и сыграть на аккордеоне, это зазвучит очень по-русски (напевает в ритме марша, весьма убедительно. - Прим. авт.). После армии я нашел учительницу для того, чтобы восполнить недостаток профессиональных знаний, но не собирался выступать соло, а планировал аккомпанировать другим музыкантам. Помню, она посоветовала мне играть «Песни без слов» Мендельсона - там правая рука как бы выполняет функцию вокала, а левая - аккомпанирует. В музыке, как и в изучении языка, важнее всего усвоить основы, получить базу, а не выучить готовые предложения. Есть такая поговорка: «Если вы дадите рыбку голодному - он будет съят сегодня, но если научите его ловить рыбку - он будет съят всегда». Детей легко научить повторять то, что им показали, - сложнее научить их играть себя, передавать себя, и не только в чужой музыке, написанной для них Моцартом или Бетховеном, но и в собственной. Это другой уровень общения с инструментом.

Слушаете много классики?

- К сожалению, сегодня меньше, чем прежде. Когда я служил в военном ансамбле, по вечерам я выступал, а по утрам мне удалось попасть на репетиции оркестра «Израильская симфониетта - Беэр-Шева», а в Тель-Авиве - Филармонического оркестра. Меня всегда интересовали репетиции больше, чем концерты, так как именно там можно услышать, из чего состоит музыка, кто на чем играет, а дирижер как бы раскладывает партитуру на разные партии, и для меня это было совершенно необходимо. Сегодня я выступаю с 15 музыкантами на сцене и до мельчайших деталей знаю, что каждый из них делает, одновременно слышу всех и каждого по отдельности.

«Меня всегда интересовали репетиции больше, чем концерты, так как именно там можно услышать, из чего состоит музыка, кто на чем играет, а дирижер как бы раскладывает партитуру на разные партии, и для меня это было совершенно необходимо. Сегодня я выступаю с 15 музыкантами на сцене и до мельчайших деталей знаю, что каждый из них делает, одновременно слышу всех и каждого по отдельности»

После армии Райхель выступал в качестве музыканта вместе с Иви Лидером, Рики Галь и Эраном Цукром, а в 2002 году выпустил первый собственный альбом в качестве автора и продюсера, большинство песен из альбома исполнены другими музыкантами и певцами, лишь две песни Райхель исполнил самостоятельно как вокалист. «Проект Идана Райхеля», выпущенный компанией «Геликон», с лету завоевал невиданную популярность, превратив неизвестного музыканта в суперзвезду. Более того, в альбом вошли три песни Райхеля, которые задумывались вовсе не для выхода в свет, а для того, чтобы демонстрировать технические способности Идана как продюсера и музыканта. Не говоря уже о

том, что придуманная им концепция коллектива, в котором по мере необходимости меняется практически весь состав, более десятка лет назад была новаторской для Израиля (за ним по тому же принципу создавалась «Метрополин» продюсера Офера Меири, где меняются солисты).

- А почему вообще «проект»?
Проект - это ведь что-то, что имеет начало и конец, а ваш «Проект» не только живет, но и вырос в собственный автономный бренд.

- Хороший вопрос. Наверное, потому, что 12 лет назад, когда я начал, на израильской сцене были либо сольные исполнители, либо группы. А то, что я собирался делать, не вписывалось в эти категории совершенно, и я искал решение. Когда вы-

шла на радио песня «Им тилех», ее исполняли певица и гитарист, но написал, аранжировал и спродюсировал ее я. Как это называть? Вот и получился «Проект». Это ведь дело формулировки: пришли вы, к примеру, на концерт Филармонического оркестра, про который можно написать три разные афиши - «Сегодня играют Моцарт», «Дирижер концерта - Даниэль Баренбойм» или «Концерт Израильского филармонического оркестра». В конце сходятся на компромиссе: «Концерт Израильского филармонического оркестра под управлением Даниэля Баренбойма» - и все забыли, что вообще дело-то в Моцарте! Он тут был главный. Поэтому меня интересовало принести «закулисье» на большую сцену, где публика не увидит певца и аккомпанемент, а как бы сцену из фильма, где декорации меняются, действующие лица приходят и уходят, музыканты сменяются, но всем этим руководит режиссер. Вы ведь всегда знаете, что фильм снят Спилбергом, хотя он сам в нем и не снимался, верно? Здесь был тот же расчет. Я не хотел навязывать себя на музыку, которой требуется, например, женский вокал, при этом была задача, чтобы это как-то ассоциировалось со мной. Видимо, это получилось, так как со мной почему-то хотят сделать селфи.

Удивительно, но исполнителю столь экзотической внешности, исполнителю с дредами удалось превратиться в символ израильской музыки - причем в лучшем смысле этого слова. Отчасти это произошло

благодаря близкому знакомству с эфиопской культурой, которую Райхель открыл для себя во время работы в интернате для новых репатриантов из Эфиопии после армейской службы - этот небольшой факт из его биографии сыграл важную роль в понимании музыкальных традиций самых разных стран, а впоследствии перерос в творческое сотрудничество с более чем 130 музыкантами, которые выступали с «Проектом» за годы его существования.

- Когда я начинал «Проект», я не считал своего барабанщика «иракцем», мою вокалистку - «эфиопкой», а гитариста - «марокканцем». Не было такой цели - создавать ансамбль, который представит выходцев из всех возможных стран, это были мои друзья, и мы вместе музиковали. Я и не задумывался об этом до тех пор, пока во время заграничного турне мне не стали говорить, что в моей музыке слышен Израиль. И тут я понял, что, очевидно, этот наш плавильный мультикультурный котел нашел отражение в проекте наилучшим образом. Вам покажется амбарский язык экзотическим, а кому-то из моих музыкантов - аккордеон, так что все очень относительно. Но когда тебя начинают определять как исполнителя «мировой музыки» («музикат-олам») - это огромное счастье, поскольку этот термин обозначает, что ты символизируешь музыку страны, из которой происходишь. Тот же Высоцкий для японцев - это «мировая музыка», Эдит Пиаф - для мексиканцев, и наш проект - для тех, кто живет в других странах.

Однажды я куда-то летел, и мне сказал один из пассажиров, что для него моя музыка стала тем мостиком к израильской культуре, которого ему, как новому репатрианту, не хватало. Нет ничего более ценного, что можно сказать о моей музыке. Пожалуй, это стоит всего...

Райхель со своим «Проектом» выпустил пять альбомов - все они прочно основались в плейлистиках радиостанций, - постепенно все чаще выступая в роли солиста, но лишь в конце прошлого года решился выпустить полностью сольный альбом «Ха-Яд ха-хама» («Теплая рука»), в котором им сплеты все песни, за исключением одной.

- Этот альбом мне очень важен, хоть он и не задумывался сольным изначально. Все тексты к песням писались как для альбома с «Проектом». Просто я стал замечать, что тексты очень личные - слишком личные для «Проекта», но подходящие для меня. Когда альбом увидел свет, я понял, что готов попробовать выступить соло. Я видел подобные выступления исполнителей за рубежом и всегда думал: «Ух ты, как они могут - так». На самом деле это не физическая сложность, а ментальная. Словно пригласить публику в гости, в свою гостиную, и сыграть для них. Мне потребовалось много лет, чтобы дойти до этого решения, - ведь люди покупают билеты, едут куда-то, платят за парковку, бебиситера, надевают нарядную одежду, я просто обязан быть достойным этого и дать самый лучший концерт.

«Мои «русские» корни ощущаются только в том, что я перенял у деда любовь к аккордеону, который и стал моим первым музыкальным инструментом, а также записи песен Ансамбля Красной армии, которые для меня являлись безусловным фольклором, поскольку многие песни 1940-1950-х были переведены на иврит»

Первые же сольные концерты Райхеля в Амфитеатре Шуни были распроданы с такой скоростью, что музыкант решил добавить концертов - но и они моментально были раскуплены расторопными поклонниками. К моменту интервью Райхель успел выступить с сольным концертом более тридцати раз, но спрос не спадает.

- Вы ожидали подобной популярности?

- Совсем нет. Мы вообще вначале забронировали только одну дату, и я задавался вопросом, придут ли слушать только меня. Но оказалось, что это интересно не только мне. Кстати, мои сольные выступления вовсе не означают конца «Проекта» - это происходит параллельно с нашим творчеством, так что если кто-то уже начал расстраиваться, то не спешите.

При всей своей «звездности» Райхель умеет не только говорить, но и слушать, в том числе - конструктивную критику. Песня «Лифней ше игамер», завершающая сольный диск и одна из наиболее важных для Райхеля, по его словам, вообще имела первоначально другой текст.

- Общая тема была, но текст был совсем другим. Пока моя коллега не сказала мне, что текст не идеален, не слишком точный и что можно лучше. Я даже разозлился на нее, потому что был уверен в этой песне, но за две недели до записи я понял, что она права. И переписал слова, в которых для меня особенно важна строка «Среди многих мгновений найти одно, за которое держаться, сказать «Ну вот и прибыли» - среди этого бесконечного жизненного марафона в достижении целей и выполнении задач, найти момент сказать спасибо за то, что мы здесь, за эти минуты, в которые мы дышим и чувствуем. Вообще самое сложное в карьере артиста с годами - не окружить себя людьми, которые всегда будут говорить тебе то, что ты хочешь слышать. В этом случае это совершенно очевидно пошло на пользу конечному результату.

Сольные концерты Идана Райхеля можно услышать 4 и 5 августа в «Бейт-опера» в Тель-Авиве, 13 и 14 сентября - в «Театрон Иерусалим».

На снимках: Идан Райхель; на выступлении «Проекта Идана Райхеля»; фото из семейного архива - юный Идан с аккордеоном

Фото из архива «Едиот ахронот»